

УДК 316.3

DOI 10.18522/2227-8656.2020.2.3



**ОСОБЕННОСТИ  
И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО  
ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ  
РЕЖИМА САМОИЗОЛЯЦИИ  
РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

**FEATURES AND PROBLEMS  
OF SOCIAL BEHAVIOR IN THE  
CONDITIONS OF SELF-  
ISOLATION REGIME OF THE  
RUSSIAN POPULATION**

**Касьянов Валерий Васильевич**

Доктор социологических наук,  
доктор исторических наук, профессор,  
заведующий кафедрой истории России,  
Кубанский государственный университет,  
г. Краснодар, Россия,  
e-mail: culture@kubsu.ru

**Valery V. Kasyanov**

Doctor of Social Sciences, Doctor of Historical  
Sciences, Professor, Head of Department  
of History of Russia,  
Kuban State University,  
Krasnodar, Russia,  
e-mail: culture@kubsu.ru

**Гафиатулина Наталья  
Халиловна**

Кандидат социологических наук, доцент,  
кафедра региональной социологии  
и моделирования социальных процессов,  
Институт социологии и регионоведения,  
Южный федеральный университет,  
г. Ростов-на-Дону, Россия,  
e-mail: gafiatulina@yandex.ru

**Natalya Kh. Gafiatulina**

Candidate of Sociological Science,  
Associate Professor,  
Department of Region Sociology  
and Modeling of Social Processes,  
Institute of Sociology and Regional Studies,  
Southern Federal University,  
Rostov-on-Don, Russia,  
e-mail: gafiatulina@yandex.ru

**Самыгин Сергей Иванович**

Доктор социологических наук, профессор,  
кафедра управления персоналом и социологии,  
Ростовский государственный  
экономический университет (РИНХ),  
г. Ростов-на-Дону, Россия,  
e-mail: darya.maksimovich@gmail.com

**Sergey I. Samygin**

Doctor of Sociological Sciences, Professor,  
Department of Human Resource  
Management and Sociology,  
Rostov State Economic University (RINH),  
Rostov-on-Don, Russia,  
e-mail: darya.maksimovich@gmail.com

Цель исследования – определить особенности и проблемы социального поведения российского населения в условиях режима самоизоляции. Научная новизна заключается в том, что экстремальная ситуация, связанная с угрозой коронавирусной пандемии российскому населению, выходит за рамки нормального человеческого опыта, в ней источником травматизации и изменения моделей социального поведения выступает резко изменившаяся социальная реальность. В результате проведенного исследования определено, что проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции носят социально-политический, экономический, социально-психологический и ситуационный характер.

**Ключевые слова:** российское общество; российское население; угроза; коронавирусная пандемия; социальная изоляция; режим самоизоляции; социальное поведение; кризис самоизоляции; экстремальная ситуация.

The purpose of the study is to determine the features and problems of the social behavior of the Russian population in the conditions of self-isolation. The scientific novelty lies in the fact that the extreme situation associated with the threat to the Russian population of the coronavirus pandemic goes beyond the scope of normal human experience, where sharply changed social reality acts as a source of trauma and changes in patterns of social behavior. As a result of the study, it was determined that the problems of social behavior in the conditions of self-isolation are of socio-political, economic, socio-psychological and situational character.

**Keywords:** Russian society; Russian population; threat; coronavirus pandemic; social isolation; self-isolation regime; social behavior; self-isolation crisis; extreme situation.

## Введение

Современные тенденции функционирования российского социума убедительно подталкивают к принципиально новой постановке вопроса о дальнейшем функционировании и развитии системы человек – среда, в которой, по мнению А.А. Кулик, «доминирующими выступают два аспекта: во-первых, кардинальные изменения во взаимодействии человека с природой; во-вторых, трансформирующийся характер взаимоотношений человека с обществом» (Кулик, 2015. С. 243). В условиях стремительно обрушившейся на российское общество угрозы пандемии коронавируса (COVID-19), существенно повлиявшей на общественное сознание и явившейся триггером изменения привычных форм социального функционирования и ломки традиционной социальной реальности, заметно меняются и привычные логотипы социального поведения (СП).

Одной из ключевых социальных проблем современного российского общества в условиях актуальной угрозы пандемии коронавируса является проблема самоизоляции российского населения, представляющая собой вынужденную меру, которая, как принято сегодня полагать, поможет не допустить распространения коронавируса среди российского населения. Для российского населения сегодня данная мера

носит не столько рекомендательный, сколько обязательный характер (Тищенко, 2020). Режим самоизоляции как карантинное мероприятие стал новой реальностью для россиян. Нарушителям режима самоизоляции уже грозят санкции в виде задержаний, предупреждений, административных штрафов. Здравомыслящая часть населения считает, что нет необходимости ожидать принуждения к выполнению введенных ограничений, это «момент, когда нужно быть солидарными», это тот период времени, «когда можно быстрее избавить общество от невидимого врага» (Мещерягина, 2020. С. 11).

В ситуации возрастающей неопределенности, незащищенности и утраты безопасности существования в человеке постепенно угасает творческое начало (Волков, 2017), из активного, деятельного индивида он превращается в пассивного потребителя товаров и услуг. Как подчеркивают южнороссийские исследователи Е.Ю. Колесникова и А.А. Беспалова, «многомерность и полиструктурная регуляция социального поведения, резкое расширение технологий деформации нормативных и модальных форм социального поведения, характерные для современных обществ, увеличивают риски непредсказуемости стратегий социального поведения человека» (Колесникова, 2016. С. 59–60).

Перед учеными встают многочисленные вопросы, связанные с изменением СП, в числе которых актуализируется целый ряд вопросов: боремся ли мы с коронавирусом или с самоизоляцией? Является ли нарушение людьми режима самоизоляции новой формой СП в изменившейся социальной реальности? Откуда берутся так называемые коронаскептики (COVID-диссиденты), отрицающие опасность, а также главный вопрос – к чему приведет режим самоизоляции: к консолидации общества или его разобщению и отчуждению?<sup>1</sup>

В научной социологической литературе на данном этапе отсутствуют системные исследования научного анализа СП в условиях режима самоизоляции российского населения, поскольку люди при попадании в одну и ту же общественную ситуацию неодинаково «реагируют на нее, обнаруживают различные репертуары социальных действий» (Ментальные программы ... , 2017. С. 4). В этой связи обозначенный выше круг вопросов требует своего осмысления и оценки новых проблем, так или иначе изменивших привычные модели СП.

Таким образом, целью данной статьи является изучение особенностей и проблем СП в условиях режима самоизоляции российского населения.

---

<sup>1</sup> Ночной АРХЭфир «Пандемия. Взгляд социального антрополога» с Александрой Архиповой. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=u5XK7oezXjk>.

## Степень научной разработанности проблемы

В категориальный аппарат социологического знания дефиниция «социальное поведение» была введена в первой четверти прошлого века в рамках концепции бихевиоризма, представителями которого были Д. Уотсон, Б. Скиннер. Исходной предпосылкой бихевиористского подхода послужило признание взаимовлияния поведения человека и происходящих вокруг него событий окружающей среды, а также влияние на поведение индивида непредвиденных событий. Еще большее внимание исследованию СП уделяется в теории социального обмена, преодолевшей бихевиористский отрыв сознания от поведения человека, основоположником которой является Дж. Хоманс. В хомановской концепции «социальное поведение и взаимодействие индивидов предстают как система обменов поведенческими актами, посредством которых они санкционируют друг друга» (Социология, 2003. С. 738).

В настоящее время СП активно исследуется. Наиболее разработанными подходами в отечественной и зарубежной социологии в области изучения СП являются культурный (Triandis, 1994; Павленко, 2010) и диспозиционный подходы (Ядов, 2013; Chaiclin, 2011). В рамках диспозиционного подхода акцент делается на изучении внутренних регулятивов поведения – аттитудов, установок и ценностных ориентаций личности. Под диспозицией понимается личностная предрасположенность индивида к восприятию ситуации и сложившихся условий деятельности, устойчивая склонность к выбору определенной формы поведения в этих условиях. В рамках культурного подхода внимание фокусируется на изучении внешних регулятивов СП: социокультурных традиций и норм поведения, «функциональных в прошлом и помогающих выбирать инструментальные формы поведения в настоящем» (Ментальные программы ... , 2017. С. 11).

Сегодня изучение СП реализуется на основе методологии (концепции) ментальных программ, предложенной голландским ученым Г. Хофстеде, в соответствии с которой СП индивида интерпретируется как следствие объяснения им социальной ситуации и атрибутирования ей семантических значений в определенном социокультурном контексте (Hofstede, 2001).

Южнороссийские ученые А.В. Лубский, А.А. Беспалова, В.П. Войтенко, Н.А. Вялых, Р.А. Лубский, А.В. Сериков, А.А. Зайцева, Е.Ю. Колесникова, Л.Ш. Крупенникова, Н.И. Чернобровкина, активно работающие в области изучения ментальных программ и модальных моделей СП на Юге России, подчеркивают, что «интерпретация соци-

альной ситуации и соответствующее социальное поведение как реакция человека на социальную ситуацию и на внешние социальные изменения в виде совокупности социальных действий, направленных на поддержание социального существования или адаптацию к социальной среде, осуществляются на основе ментальной программы» (Ментальные программы ... , 2017. С. 11). Под СП, следуя определению названных выше исследователей, подразумевается «результат принятия (соблюдения) субъектом установленных в данном социуме ролевых требований и санкций за нестандартные действия, что обеспечивает предсказуемость социального поведения и необходимый уровень социального порядка» (Ментальные программы ... , 2017. С. 20). При этом факторы, детерминирующие СП, могут быть социально-политического, социально-психологического, социокультурного, а также ситуационного характера, причем последние факторы связаны с ситуацией самоизоляции как новой требуемой формы поведения в условиях COVID-19.

### **Коронавирус как экстремальная и кризисная ситуация жизнедеятельности**

Невзирая на все достижения научно-технического прогресса, население остается подверженным множеству чрезвычайных, нежелательных ситуаций и опасных явлений. Опасные явления могут представлять собой объекты, процессы, явления, способные в определенных жизненных условиях наносить ущерб образу, качеству и уровню жизни, а также физическому, психическому и социальному благополучию индивида (Романов, 2019). Эти опасности могут иметь различное происхождение: как естественное (вызванное природными условиями), так и антропогенное (вызванное социальными, политическими, медицинскими, техногенными, военными условиями). Любая из этих опасностей оказывает влияние на сознание и поведение человека в обществе. Это влияние может быть как позитивное (в условиях, когда применяется психологическое моделирование опасной ситуации), так и негативное (развитие тревожности, страхов, ведущих к невротоподобным состояниям, посттравматическим расстройствам).

Многие явления, представляющие опасность, как правило, оказывают отрицательное, рискогенное воздействие на психосоматическое и социальное здоровье (Gafiatulina, 2017) населения и попадают под определение чрезвычайных ситуаций (ЧС).

В Федеральном законе № 68-ФЗ от 21.12.1994 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного ха-

рактера» дано такое определение, согласно которому «чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, которая сложилась в результате аварии, природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые влекут за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью, окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей»<sup>1</sup>.

Но в условиях угрозы пандемии коронавируса 1 апреля 2020 г. вступил в силу новый ФЗ с некоторыми поправками, в соответствии с которыми перечень ЧС дополнен фразой про «распространение заболевания, представляющего опасность для окружающих» (Ямщикова, 2020).

По причине угрозы распространения пандемии коронавируса с 20 марта 2020 г. во всех субъектах РФ действует режим повышенной готовности, или режим самоизоляции. Таким образом, с одной стороны, эпидемия коронавируса становится официальным поводом для введения ЧС на федеральном уровне и взятия государством ответственности по возмещению материального ущерба от обстоятельств введения режима ЧС и официально объявленного карантина, но с другой – введенный официально режим самоизоляции в регионах и приостановка хозяйственной деятельности большого количества социально-экономических субъектов не гарантируют возмещения материального ущерба населению вследствие введения мер по предотвращению ЧС, связанной с ситуацией коронавирусной пандемии. «Режим всеобщей самоизоляции со всеми вытекающими запретами, введенный в Москве и ряде регионов России, не вполне соответствует нормам законодательства» (Горбачева, 2020). Как результат, возникает отсутствие порядка и ясности с точки зрения правовых основ на уровне вводимых ограничений прав российских граждан.

Все эти обстоятельства приводят к кризисной (экстремальной) ситуации жизнедеятельности, которую можно определить как «совокупность условий и обстоятельств, выходящих за рамки обычных, которые затрудняют или делают невозможной жизнедеятельность индивидов или социальных групп» (Маренчук, 2015. С. 87). Добавим, что экстремальная ситуация, связанная с угрозой коронавирусной пандемии, выходит за рамки нормального человеческого опыта, в ней источником травматизации и изменения моделей СП выступает резко изменившаяся социальная реальность.

---

<sup>1</sup> Федеральный закон № 68-ФЗ от 21.12.1994 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». URL: [http:// www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_5295/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/).

Попадание в такую экстремальную ситуацию, как угроза пандемии коронавируса, так или иначе вызывает кризисные состояния личности, группы, населения в целом.

### **Чем же отличается кризис самоизоляции?**

Прежде чем вести речь о кризисе самоизоляции, необходимо определиться с понятиями «социальная изоляция» и «самоизоляция».

В соответствии с определением, представленным в психологическом словаре, изоляция в широком семантическом значении трактуется как процесс отделения, обособления, в ходе и результате которого происходит «отстранение индивида или социальной группы от других индивидов или социальных групп в результате резкого сокращения или прекращения социальных контактов и взаимодействий» (Краткий психологический словарь, 2010. С. 90).

Самоизоляция же характеризуется вынужденным или добровольным ограничением контактов с внешним миром, сменой образа жизни, резким изменением СП личности, отчуждением от общества, а в ситуации целенаправленно введенного режима – еще и «интенсификацией общения с домочадцами», что многим людям дается не так просто. Так, по свидетельству проведенных опросов, «в обеих группах, среди тех, кто изолирован вместе с домочадцами, и среди проводящих самоизоляцию в одиночестве, каждый пятый указал, что испытывает сильную подавленность, стресс. 15 % тех, кто в самоизоляции с семьей, больше всего не хватает возможности побыть в одиночестве» (Опрос ... , 2020).

Состояние, которое сейчас переживает население нашей страны, вполне можно отнести к травматическому кризису, т. е. тому, который вызван экстремальной ситуацией, имеющей серьезные негативные последствия для здоровой жизнедеятельности. Так, согласно опросам, порядка 21 % респондентов, находящихся на самоизоляции, отметили, что у них возникли психологические проблемы, подавленность, стресс, 8 % заявили об ухудшении здоровья и обострении хронических заболеваний, 7 % стали употреблять больше алкоголя, чем раньше (Опрос ... , 2020).

Следовательно, самоизоляция вызывает кризисные состояния, характеризующиеся стрессом, психосоциальной травматизацией личности, дезадаптацией и дезорганизацией общественного сознания, деструкцией нормативности, наступлением панических настроений, появлением новых тревожных смыслов и в соответствии с ними новых ожиданий, в частности инфляционных. Рост инфляционных ожиданий в ситуации так называемой коронапаники ведет к нерациональному экономическому поведению: вынуждает людей делать больше покупок, чем необходимо (напри-

мер, в первые дни объявленной самоизоляции лихорадочно скупали гречневую, рисовую крупы, туалетную бумагу и прочую продовольственную и промышленную продукцию). Увеличение спроса приводит к росту цен и усиливает инфляцию, что, в свою очередь, способствует повышению инфляционных ожиданий.

Социальная изоляция ведет к нарушению так называемого дохода деятельной солидарности, порождает ощущение своей бесполезности для социума и ведет, по мнению Н. Делаланда и С. Погама, к социальной дисквалификации, представляющей собой «процесс, в ходе которого человек постепенно лишается всех атрибутов достойного члена общества» (Делаланд, 2010. С. 100). Так, в ситуации вынужденной самоизоляции из-за угрозы коронавируса многие члены общества рискуют потерять работу (утрата работы сегодня касается малого и среднего бизнеса, самозанятых); вслед за утратой работы ухудшается материальное положение; происходит разрыв связей с коллегами, друзьями; как следствие такого рода депривации, снижается статус индивида и изменяется его поведение в обществе в целом.

### **Какие факторы могут являться режимом нарушения режима самоизоляции?**

В соответствии с экстремальной ситуацией угрозы COVID-19 и введенным по этой причине режимом повышенной готовности, или режимом самоизоляции населения, на региональных уровнях можно сделать предварительный вывод о деструкции социальной нормативности и неустойчивости социально-нормативных образцов и правил поведения. Так, по рекомендации Правительства РФ, многие региональные сообщества ввели новые нормы о массовой самоизоляции населения, на примере которых можно обозначить ситуативные, кризисные факторы, свидетельствующие об изменении поведения и нарушении режима самоизоляции, к числу которых можно отнести:

- сокрытие или несвоевременное извещение определенной частью органов власти о прибытии из-за границы;
- посещение общественных мест: массовых развлекательных и детских площадок, кинотеатров, театров, крупных торговых центров и пр.;
- выход из дома без крайней, жизненно важной необходимости;
- посещение места работы, кроме случаев, когда деятельность предприятий разрешена в период самоизоляции из-за ситуации с коронавирусом;
- самовольное оставление стационара и иного места изоляции для прохождения периода, связанного с карантинными мероприятиями;



– отсутствие специального пропуска в ситуации введения режима пропускной системы и применения системы умного контроля за перемещением населения (Нарушение режима самоизоляции ... , 2020).

### **Причины, детерминирующие нарушение режима самоизоляции среди российского населения**

Почему же россияне, так активно соблюдавшие режим самоизоляции в первую неделю, перестали подчиняться всеобщим призывам оставаться дома и стали нарушать этот режим?

На наш взгляд, исходя из контент-анализа социальных сетей, причин, определяющих такого рода непоследовательное поведение, может быть несколько, и все они не могут носить социально-политический, экономический, социально-психологический и ситуационный характер.

Во-первых, в силу того, что режим ЧС не был объявлен и карантин не был введен официально, государство сняло с себя ответственность и водрузило ее на плечи региональных властей и самих россиян, а также вследствие нарушения чувства безопасности утрачивается доверие к людям и в целом к государству. Так, согласно апрельским опросам ВЦИОМ, доверие к государственной власти неуклонно снижается, а социальное напряжение неуклонно возрастает (CORONAVIRUS (COVID-19), 2020). В условиях недоверия появляется легкомысленное отношение к правилам безопасности (Shakhbanova, 2019), оправданное тем, что «режим ЧС так и не был введен».

Перефразируя идейные посылы Э. Бернейса, в ситуации, когда пропасть между политической элитой и обществом чрезвычайно велика, первая не будет иметь должного авторитетного доверительного влияния на общество, которое, в свою очередь, от этого отнюдь не выиграет, в нем усиливаются процессы отчуждения и нарушения политического режима (Бернейс, 2010). Поэтому, как показывает практика дивергентного поведения, выходит, что вначале население старалось соблюдать введенные правила самоизоляции, а спустя некоторое время перестало им подчиняться.

Кроме того, в сфере социальной политики наблюдается противоречивая ситуация: региональные власти вынуждены разрешать открываться предприятиям, терпящим большие убытки, и поэтому многие губернаторы издают распоряжения и указы, которые фактически отменяют введенный президентом нерабочий режим.

Во-вторых, как показывает официальная статистика, цифры заболеваемости в большинстве региональных сообществ пока не столь тревожные, вероятно, по этой причине появляется много скептиков, верящих в

различные конспирологические теории и теории сговора мировой политической элиты, считающих, что коронавирус – это несуществующая, искусственно созданная политическая провокация.

В-третьих, поскольку российское общество, как и мировое сообщество в целом, усложняется, население становится все более искушенным во многих вопросах. Ничем не аргументированные призывы социальных сетей, телевидения оставаться дома и соблюдать режим самоизоляции приводят к формированию глубокого чувства социальной несправедливости и осознанию населением, что государство им не поможет, поэтому необходимо решать проблемы самостоятельно. В этой связи многие стали работать скрытно, выходить на свои места работы по звонку и т. д.

Многие экономически активные слои населения инициированы покинуть дом по причине недостаточных и крайне слабых мер социальной поддержки от государства, бедности и потребности физического выживания. Согласно опросам, перспектива остаться без средств к существованию и без места работы пугает россиян намного сильнее, чем коронавирус, поскольку шансов умереть от него пока намного меньше, чем от голода (CORONAVIRUS (COVID-19), 2020).

Можно выделить и социально-психологические детерминанты, ведущие население к нарушению режима самоизоляции.

Во-первых, на когнитивном уровне отсутствие подобного опыта таких экстремальных ситуаций, как ситуация угрозы коронавируса и условия самоизоляции, показывает относительно невысокую потребность населения в самодисциплине и самоограничении. Некоторая часть населения просто не осознает сути экстремальной ситуации в таком широком масштабе.

Во-вторых, поведение, связанное с нарушением режима самоизоляции, может быть обосновано проблемами на личностном уровне: фактором тревожности личности, социальным эгоизмом, склонностью к демонстративному поведению.

Так, фактор высокой ситуативной (как реакции на ситуацию самоизоляции) и личностной (как свойства личности) тревожности, сопряженной с активностью и страхом утратить самоконтроль над ситуацией, инициирует индивида к немотивированным выходам из дома и нарушениям режима самоизоляции. Также этому способствует и социальный эгоизм, воспитанный обществом потребления. «Хорошему потребителю» необходим эгоизм, у него нет потребности в ответственности перед обществом. Эгоистическое поведение чаще характерно для молодых людей, усвоивших нормы поведения в условиях рыночного общества, кроме того, молодежь (также в силу своих возрастных особенностей) отрицает экстре-

мальность ситуации. Что касается склонности к демонстративному поведению, то оно является типичным для людей, испытывающих дефицит внимания (например, лица пожилого возраста), или для тех слоев населения, которые нуждаются в свободе передвижения и социальной или социально-экономической активности.

### Заключение

Подводя итог, мы полагаем, что представленный анализ особенностей и проблем СП в условиях режима самоизоляции российского населения не является исчерпывающим. Разумеется, дальнейшая научная рефлексия и новые социальные опросы населения дадут более ясную картину причин и проблем, связанных с нарушением режима самоизоляции российским населением.

В сегодняшней ситуации, связанной с угрозой COVID-19, только с помощью хорошо продуманной, мудрой пропаганды, направленной на заботу о гражданах, российское правительство, осуществляющее постоянное управление страной, сможет поддерживать необходимую в условиях развития демократического общества связь с народом и доходчиво, внятно объяснить причины, по которым необходимо оставаться дома какое-то неопределенное время. Бесспорно, населению в ситуации самоизоляции необходимо оказать все меры социальной поддержки, а также помочь разобраться в происходящем и избрать разумный курс СП. Для этого необходим серьезный анализ господствующих в обществе настроений и тенденций.

### Литература

*Бернейс Э.* Пропаганда / пер. с англ. И. Ющенко. М.: Hippo Publishing, 2010. 176 с.

*Волков Ю.Г., Лубский А.В.* Социология в России: в поисках новых идей и креативности. Ростов н/Д., Таганрог: ЮФУ, 2017. 196 с.

*Горбачева К.* Правовая основа режима самоизоляции: комментарии эксперта. 2020. Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/170518-samoizolyaciya-i-zakonodatelstvo-rossii>.

*Делаланд Н., Погам С.* Бедность и солидарность / беседа с Сержем Погамом // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. 2010. № 2. С. 97–102.

*Колесникова Е.Ю., Беспалова А.А.* Социальное поведение как предмет научно-

### References

*Bernays, E.* (2010). Propaganda. Transl. from English I. Yushchenko. M.: Hippo Publishing. (in Russian).

*Volkov, Yu.G., Lubsky, A.V.* (2017). Sociology in Russia: in search of new ideas and creativity. Rostov n/D., Taganrog: SFU. (in Russian).

*Gorbacheva, K.* (2020). Legal basis of the isolation regime: expert comments. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/170518-samoizolyaciya-i-zakonodatelstvo-rossii>. (in Russian).

*Delaland, N., Pogam, S.* (2010). Poverty and Solidarity. Conversation with Serge Pogam. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11. Sotsiologiya*, 2, 97-102. (in Russian).

*Kolesnikova, E.Yu., Bespalova, A.A.* (2016).

исследовательских практик // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 7. С. 59–67.

Краткий психологический словарь / авт.-сост. С.Я. Подопригора, А.С. Подопригора. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 318 с.

Кулик А.А. Качество жизни населения в контексте особых средовых условий // Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сб. науч. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Р.В. Кадырова. Владивосток, 2015. С. 242–250.

Маренчук Ю.А., Носков О.И., Рожков С.Ю., Аванесян А.А. Психологические аспекты личности в чрезвычайных ситуациях // Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сб. науч. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Р.В. Кадырова. Владивосток, 2015. С. 87–91.

Ментальные программы и модальные модели социального поведения на Юге России / отв. ред. А.В. Лубский. М.: Социально-гуманитарные знания, 2017. 396 с.

Эксперт Online. 2020. № 14 (1158). 5 апр. Режим доступа: <https://expert.ru/2020/04/2/virus-bednosti-chto-predstoit-lechit-pravitelstvu/>.

Нарушение режима самоизоляции: что это такое, чем грозит. Режим доступа: <https://vseposhagam.ru/narushenie-rezhima-samoizoljacji/>.

Опрос: каждый четвертый россиянин отдыхает и ничем не занимается в самоизоляции. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8210801>.

Павленко О.Б. Взаимосвязь ценностей культуры и моделей социального поведения // Альманах современной науки и образования. 2010. № 10 (41). С. 110.

Социология: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко [и др.]. Мн.: Книжный дом, 2003. 1312 с.

Тищенко Ф. Коронавирус: режим самоизоляции и его особенности // Справедливо. Центр. Режим доступа: <https://spravedливо.center/articles/koronavirus-rezhim-samoizolyacii-i-ego-osobennosti/>.

Федеральный закон № 68-ФЗ от 21.12.1994 «О защите населения и территорий

Social behavior as a subject of research practices. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*, 7, 59-67. (in Russian).

Brief psychological dictionary. (2010). In S.Ya. Podoprigora, A.S. Podoprigora (Eds.). *Rostov n/D.: Feniks*. (in Russian).

Kulik, A.A. (2015). The quality of life of the population in the context of special environmental conditions. *Psychological safety of an individual in extreme conditions and crisis situations of life: Collection of scientific articles of the V international scientific and practical conference*. In R.V. Kadyrov (Ed.). *Vladivostok*, 242-250. (in Russian).

Marenchuk, Yu.A., Noskov, O.I., Rozhkov, S.Yu., Avanesyan, A.A. (2015). Psychological aspects of personality in extreme situations. *Psychological safety of an individual in extreme conditions and crisis situations of life: Collection of scientific articles of the V international scientific and practical conference*. In R.V. Kadyrov (Ed.). *Vladivostok*, 87-91. (in Russian).

Mental programs and modal models of social behavior in the South of Russia. (2017). In A.V. Lubsky (Ed.). *M.: Social and humanitarian knowledge*. (in Russian).

Expert Online. (2020), 14 (1158), April 5. Available at: <https://expert.ru/2020/04/2/virus-bednosti-chto-predstoit-lechit-pravitelstvu/>. (in Russian).

Violation of the regime of self-isolation: what is it, what threatens. Available at: <https://vseposhagam.ru/narushenie-rezhima-samoizoljacji/>. (in Russian).

Poll: every fourth Russian has a rest and does not do anything in self-isolation. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/8210801>. (in Russian).

Pavlenko, O.B. (2010). Interrelation of cultural values and models of social behavior. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 10 (41), 110. (in Russian).

Sociology. (2003). *Encyclopedia. Comp. A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko et al.* Mn.: *Knizhnyy Dom*. (in Russian).

Tishchenko, F. (2020). Coronavirus: regime of self-isolation and its features. *Spravedливо. Tsentr*. Available at: <https://spravedливо.center/articles/koronavirus-rezhim-samoizolyacii-i-ego-osobennosti/>. (in Russian).

от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Ядов В.А. О социологической составляющей диспозиций // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. 376 с.

Ямщикова В. Владимир Путин разрешил губернатору объявить режим ЧС. Что это значит и как изменит вашу жизнь. 2020. Режим доступа: <https://66.ru/news/society/229400>.

Chaiclin H. Attitudes, Behavior, and Social Practice // *The Journal of Sociology & Social Welfare*. 2011. Iss. 1. P. 31-54.

CORONAVIRUS (COVID-19). Режим доступа: <http://cpkr.ru/analytics/10-riskov-pandemii-koronavirusa-dlya-rossiyskoy-politiki>.

Gafiatulina N.Kh., Tarasenko L.V., Samygin S.I., Eliseeva S.Yu. Social health and perception of risks by students living in southern Russian regions (based on sociological questioning data obtained in Rostov-on-Don) // *Health Risk Analysis*. 2017. № 4. P. 66-75.

Hofstede G. *Culture's Consequences, Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2001.

Ponomarev I.E., Gafiatulina N.K., Zritineva E.I., Kasyanov V.V. et al. The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia) // *International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2019. Vol. 8, № 2.1. P. 250-257.

Shakhbanova M.M., Kasyanov V.V., Gafiatulina N.Kh., Gluzman I.V., Polivina M.A., Gnatyuk M.A., Ramazanov R.O. The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society // *Revista Inclusiones*. 2019. Vol. 6, № 2. P. 296-305.

Triandis H.C. *Culture and Social Behavior*. N.Y., 1994. P. 169-173.

Federal Law of December 21, 1994 No 68-FL "On the Protection of the Population and Territories from Natural and Technogenic Emergencies". (in Russian).

Yadov, V.A. (2013). On the sociological component of dispositions. *Self-regulation and forecasting of the personality's social behavior: dispositional concept*. M.: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga. (in Russian).

Yamshchikova, V. (2020). Vladimir Putin allowed the governor to declare an emergency mode. What does it mean and how will it change your life. Available at: <https://66.ru/news/society/229400>. (in Russian).

Chaiclin, H. (2011). Attitudes, Behavior, and Social Practice. *The Journal of Sociology & Social Welfare*, 1, 31-54.

CORONAVIRUS (COVID-19). Available at: <http://cpkr.ru/analytics/10-riskov-pandemii-koronavirusa-dlya-rossiyskoy-politiki>.

Gafiatulina, N.Kh., Tarasenko, L.V., Samygin, S.I., Eliseeva, S.Yu. (2017). Social health and perception of risks by students living in southern Russian regions (based on sociological questioning data obtained in Rostov-on-Don). *Health Risk Analysis*, 4, 66-75.

Hofstede, G. (2001). *Culture's Consequences, Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.

Ponomarev, I.E., Gafiatulina, N.K., Zritineva, E.I., Kasyanov, V.V., et al. (2019). The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia). *International Journal of Applied Exercise Physiology*, 8, 2.1, 250-257.

Shakhbanova, M.M., Kasyanov, V.V., Gafiatulina, N.Kh., Gluzman, I.V., Polivina, M.A., Gnatyuk, M.A., Ramazanov, R.O. (2019). The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society. *Revista Inclusiones*, 6, 2, 296-305.

Triandis, H.C. (1994). *Culture and Social Behavior*. N.Y., 169-173.